

УДК 811.161.1'1

«ПЕРЕКРАИВАНИЕ» КОНЦЕПТОСФЕРЫ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ»

Грищенко Е. В.

Луганский национальный университет им. Т. Шевченко, г. Луганск

В статье рассматриваются новые языковые смыслы, которые обретают концепты в условиях новой информационно-коммуникативной среды. Обозначены естественные и «искусственные» изменения в концептосфере. Исследуются изменения концепта, погруженного в политический дискурс.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, атрибут.

Постановка проблемы. Понятие «концептосферы», введенное Д. С. Лихачевым, означает всю совокупность концептов национального языка. Концептосфера русского языка – это «концептосфера русской культуры», русская «культуросфера» [3, с. 323, 358]. Концепт является единицей концептосферы, ментальной сущностью, репрезентантом языковой картины мира.

Ментальные и языковые изменения, особенности миропонимания обуславливают концептуальные изменения разного рода и отражаются в языковой и национальной картине мира, в национальной концептосфере. Русская концептосфера, как и любая другая, претерпевает изменения.

Цель настоящего исследования – обозначить процессы трансформаций в национальной концептосфере, охарактеризовать процесс «перекраивания» концептосферы на материале анализа атрибута концепта «совместность».

С нашей точки зрения, все изменения в концептосфере возможно подразделить на *естественные* и *искусственные*. Под *естественными* изменениями мы понимаем изменения, обусловленные языковыми и культурными причинами. К естественным факторам мы относим явления «угасания значимости концепта» в языковом сознании, импорт концептов в условиях отсутствия заимствованной реалии в собственной культуре (появляются квази-концепты) [2, с. 101, 176], трансформации оценочности и некоторых смыслов концепта [6, с. 44], утрачивания неактуальных концептов ввиду культурных изменений, привнесение новых коммуникативно релевантных концептов в концептосферу из разных видов дискурса и др.

«*Искусственные*» изменения – «внедрение концептов» из иной концептосферы в систему ценностей русской языковой картины мира и, как следствие, появление паразитарных концептов [2, с. 177], смысловая рекомбинация концептов [5] и манипуляция концептами в средствах массовой информации. Такого рода факторы оказывают влияние на национальную концептосферу, «перекраивают» ее и видоизменяют.

Среди средств массовой информации, включающих печатные издания и электронные средства трансляции (телевидение, Интернет и радио),

главенствующая роль принадлежит телевидению, которое отличается от других видов СМИ более масштабным охватом населения и «самыми мощными суггестивными возможностями» [1, с. 62]. Современное телевидение диктует свои правила словоизменения, определяет массовое словоупотребление, театрализуя, модифицируя и представляя определенные фрагменты действительности в нужном русле.

Изменение концептосферы под влиянием СМИ происходит в основном посредством словоизменения: трансформируется значение слов, их коннотация, формируется новый социальный контекст. Назовем некоторые значимые для понимания дел процессы: эвфемизация, изменение коннотаций, популяризация слов и слов-концептов, расширение и изменение сочетаемости слов, подчеркивание асимметрии, жонглирование словами [1]; введение новых интерпретаций базовых концептов, подмена истинного ложным и ложного истинным, драматизация и театрализация концептов, погружение концептов в негативно-оценочную информационную среду, внедрение импакторов, погружение концепта в определенный дискурс с целью воздействия, представление разной оценочности концепта как способов рекомбинирования смыслового содержания концепта [5].

Рассмотрим некоторые из перечисленных процессов на материале политических текстов, представленных в масс-медийном дискурсе. Для исследования нами были использованы тексты Интернет-изданий и телевизионных новостей, сообщающих об объединении партий «Сильная Украина» и «Партии Регионов» Украины (новость стала актуальной 16 августа 2011 года). Отметим, что оригинальные тексты для ознакомления общественности были размещены в Интернет-изданиях на русском языке.

Итак, слово *объединение* является одним из атрибутов и одновременно одним из параметров концепта «совместность» (объединение ведет к совместности). **Объединение** – организация, общество, образовалось от *объединить*, которое обозначает «создать единую организацию, единое целое; сплотить» [4, с. 438]. Слово относится к нейтральной лексике и не имеет никаких отрицательных значений.

Такое политическое событие как объединение партий вызвало большой резонанс и повлекло за собой массу противоречивых оценок. Сторонники и противники подобного «объединения» активно использовали атрибут *объединение*, который, оказавшись в политическом дискурсе, приобрел большое количество контрастирующих номинаций.

«Объединение» контекстуально синонимично словам *альянс, тандем, сплочение, консолидация, присоединение, объединение сил, процесс слияния, консолидация сил, межпартийный диалог, интеграция*. Позитивными ассоциатами описываются преимущества объединения: «*появится мощная политическая сила, новые возможности для страны*», «*логичное объединение*», «*общая цель – построение справедливого общества*» и др. Сторонники объединения используют в своих высказываниях другие средства для увеличения силы воздействия – «*страна*», «*Украина*», «*общество*», «*государство*», «*мир*». Также подключается импактор – контрастирующие пары: «*объединиться*» – «*питаться раздором*», «*сплотить*» – «*противопоставить людей друг другу*», «*объединение*» – «*конкуренция*». Негативный элемент пары описывает возможные отрицательные последствия

«неприсоединения» партий, которые отразятся на разрозненности общества и страны в целом.

Более того, тексты сторонников объединения включают множество *мы-сем*: «*Мы сегодня делаем ответственный шаг к такой консолидации сил – выходим к нашим однопартийцам, к обществу с инициативой: объединить две крупные политические силы в одну*»; «*Мы с Сергеем Тигипко выступаем с инициативой объединения, присоединения партии Сильная Украина к Партии регионов*». Мы-включения подкрепляют идею объединения, совместности, интегрируя, таким образом, не только участников событий, но и всех сторонников, весь народ.

Носителями отрицательных коннотаций «объединения» являются номинации: *коллективная тушка, сдача в плен, предательский альянс, политическое поглощение, союз мертвецов, объединение-поглощение, нетрадиционный брак, слив*. Заключенная в таких номинациях оценка трансформирует представление о концепте «объединение» на дискурсивном (контекстно-ситуативном) уровне. Номинации подкреплены примерами политической метафорики: «*Сильная Украина отдалась Партии регионов*», «*Сделка по-украински – Партия регионов и “Сильная Украина” объединяются*», «*Тигипко купил билет на Титаник*», «*Союз мертвецов*». Два заголовка содержат аллюзии: охоту и гибель Титаника («*Луценко порекомендовал Тигипко не ездить на охоту*» – отсылку к событиям, связанным с гибелью политика на охоте; «*Тигипко купил билет на Титаник*»).

Негативно-заряженные ассоциаты способствуют реализации концепта «совместность» в негативно-оценочной среде: «*Политическая копилка президента ... пополнилась очередной победой*», «*Решение Сергея Тигипко войти в состав Партии регионов – великолепный пример предательства всем избирателям*», «*Тигипко “слил” свою партию и себя как политика*».

Для поддержания негативного отношения к событию объединения адресату представлена система концептов, ассоциации с которыми порождают отрицательное восприятие этого политического события: «*азартная игра*» (*обменять полученные электоральные фишки, сорвали джек-пот*), «*деньги*» (*деньги и кресло, миллиардер вступил в партию миллиардеров*), «*смерть*» (*союз мертвецов, купил билет на Титаник*), «*предательство*» (*предательский альянс, предал избирателей*), «*мафия*» (*крестный отец и его верный слуга*), «*страна*» (с негативными ассоциатами – *мертвая, нищая, обреченная*).

Выводы. В исследованных текстах атрибут и параметр *объединение* концепта «совместность» вербализован противоречиво, имеет противоположные смысловые конститuentы и обретает разную оценочность. Не имея отрицательных значений и будучи погруженным в масс-медийный и политический дискурс, концепт «совместность» подвергнут драматизации и театрализации, представлен в негативно-оценочной информационной среде с выявлением его отрицательного потенциала. Этот потенциал и является источником воздействия на адресата. Особую роль играют используемые параллельно концепты «смерть», «азартные игры», «деньги», «предательство», «мафия», способствующие инверсированию концептуальной модели.

Более того, в масс-медийной и политическом дискурсе концепт «совместность» представлен в поляризованной модели концептов «совместность» – «раздельность». Эти концепты реализуются одновременно и взаимозависимо. Однако средства

массовой информации «овнешняют» концепты посредством рекомбинирования их смыслового содержания. *Совместность* может быть репрезентована как отрицательное явление. *Раздельность*, напротив, преподносится как сугубо положительный факт: к *раздельности* стремятся и призывают.

Изучение других типов дискурса поможет обнаружить иные трансформации концепта и определить степень его рекуррентности в современных коммуникациях.

Список литературы

1. Васильев А. Д. «Постновояз» российского телевидения как разновидность манипулятивного дискурса / А. Д. Васильев // Дискурсология: язык, культура, общество: избранные работы / Луганский национальный ун-т им. Тараса Шевченко. – Луганск: Изд-во «Полиграфический центр «Максим», 2011. – С. 62-77.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: [монография] / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д. С. Лихачев. – СПб.: Изд-во СПб ГУП, 2006. – 416 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка: [70 000 слов] / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.
5. Олянич А. В. Смысловая рекомбинация концептов в средствах массовой информации / А. В. Олянич // Дискурсология: язык, культура, общество: избранные работы / Луганский национальный ун-т им. Тараса Шевченко. – Луганск: Изд-во «Полиграфический центр «Максим», 2011. – С. 196-209.
6. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. На соискание уч. степени д-ра филол. наук / Г. Г. Слышкин. – Волгоград, 2004. – 322 с.

Грищенко О. В. «Перекроювання» концептосфери в умовах нового інформаційно-комунікативного середовища // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63). – № 4. Частина 2. – С.244-247.

У статті розглядаються нові мовні значення, які одержують концепти в умовах нового інформаційно-комунікативного середовища. Відзначені природні та «штучні» зміни в концептосфері. Досліджуються зміни концепту, використаного в політичному дискурсі.

Ключові слова: концепт, концептосфера, атрибут.

Grishenko E. “Reshaping” of the sphere of concepts in a new information-communicative environment” // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series «Filology. Social communication». – 2011. – V. 24 (63). – № 4. Part 2. – P.244-247.

The article deals with new language senses that concepts get in a new information-communicative environment. Natural and “artificial” changes in the sphere of concepts are studied. Changes of a concept which is used in political discourse are studied.

Key words: concept, sphere of concepts, attribute.

Поступила в редакцію 23.09.2011 г.